

ПРОСКИНТАРИЙ
Хождение старца Арсения Суханова
в 7157 году во Иерусалим и прочие святыя места
для описания святых мест и греческих церковных чинов
(отрывок)

От Иерусалима верст с пятнадцать до монастыря Святаго Саввы Освященнаго¹. В том монастыре церковь большая, в коей мощи святаго Саввы лежали, была якоб подобна нынешней вифлеемской церкви, без сводов каменных, но покрыта была дровом и по древу оловом; и та де церковь развалилася, и половина ея, что был пред церковию притвор, отпал, где был и гроб святаго Саввы. Царь де Иоанн Кантакузен² ту великую церковь покрепил, свод свел каменной, и кумбе³ учинил; в той церкви и образ написан царя Иоанна Кантакузена и царицы его на западной стене, идеже были двери у церкви в притвор. А что был притвор и палея, идеже гроб святаго Саввы, и то место ныне за монастырем стало, а ограда около его есть, и на том месте поставлен бысть шатрик на четырех столпах и палатным сводом сведен. А ныне меж тех четырех столпов стены заделаны, токмо двери единыя оставлены, и их замыкают. Да в ней же ныне сделан престол к стене восточной, и на нем служат литургию на память святаго Саввы без алтаря. Под полуденною стеною сделана гробница каменная, покрыта покровом, под тою же гробницею, в земле лежали мощи святаго Саввы; ныне, сказывают, нет в ней, как де владели Иерусалимом венециане⁴, и как турской у них опять взял, и они тогда мощи святаго Саввы вывезли, да и иныя многия святыни, и мощи святых из Иерусалима и из иных градов и островов, которыми они владели, все вывезли к себе в свою землю. Та каморка стоит вне монастыря внешнего.

А в ограде же церковь та хороша добре и светла без числа, понеже стала на самом краю Юдоли плачевной высоко в полуторы; с востоку и с полудня все окна большия, а с полуночи и западу те стены в монастыре палатами заставлены. Ту церковь построил деспот греческий Иоанн Кантакузен, и образ его написан в церкви на западной стене и сженою в царском платье и в венцах, на подножиях написаны орлы двоеглавые. Двери у той церкви одне, на полунощной стране в сени, тут в сенях и вода в цистерне.

Алтарь у той церкви, и переграда, и образы местные, и праздники письма добраго, токмо распятие на кресте, что стоит над царскими дверями, письмо с латинского обычая, обе ноги Христовы пригвождены нозе Христовы двема гвоздьми. Книг в церкви безчисленно много,

греческих, печатных и письменных дорогих писем, и греко-латино-печатных, и словенских, сербских много письменных.

Тут же в монастыре, выше монастыря на горе, палата каменная велика и высока гораздо, о пяти сводах, сиречь пятикровая, велика и высока гораздо, якоб башня; тут де были кельи Иоанна Дамаскина. А ныне в той келье учинена церковь, подписано стенное письмо, как царь Иоанна испытал о письме, что писал к нему ложно на Иоанна царь константинопольский иконоборец. На другом месте написано, как царь велел ему руку отрезать, а рука отрезана по локоть, а не по запястье. На третьем месте написано, как Богородица ему во едину ночь ту руку исцелила. В четвертом месте писано, как царь молит его, чтобы Иоанн в том его простил, что несправедно руку отрезал, и чтоб был у него по-прежнему визирем. В пятом месте писано, как он пришел в монастырь Святаго Саввы постригаться, и как его встречают игумен с братиею за монастырем. В шестом месте писано, как уже стар сидит в келье, книгу пишет; тут де с ним постригся и Косьма, иже бысть последи майюмский епископ⁵, взят от них из монастыря. А верх той церкви и около все кельи каменные.

Тут же в монастыре церквицы невелики, меж келий, с кельями равны во всем, — Иоанна Златоустаго, Георгия; да посторонь великой церкви, с полудни, церковь 40 мучеников, та не мала была. А алтари в тех церквах прегражены все досками и иконами, а престолы приделаны к стене. Трапеза каменная хороша, не добре велика, как в ряд 30 человек сядут; келий без числа много, иныя зарушились, а и целых много; воды внутрь монастыря без числа много же.

Да за монастырем же, близко гробницы святаго Саввы, в горе, церковь Святаго Николы, тут престол на среди алтаря, а переграда деревянная. Тут в стене заделано, сказывают, 360 мощей святых отец, избитых от арабов. А благоухание в той церкви безчисленно хорошо, что и сказать нельзя — какой дух, пахнет сладко; тут же де было из горы шло миро, и то де миро поклонницы разобрали, и ныне нет, а благоухание чудное всем людям, а неведомо от чего. И в той же церкви вверх в гору пошла скважня, и там пещеры великия; а из тех пещер пошли в гору вверх скважни на гору, а на горе на самой башня великая, гораздо высока; на той де башне и самый святыи Савва жил, и тайно под землю тою скважнею сходил в церковь Святаго Николы и в великую церковь.

От великой же церкви по берегу юдольному, сажень с 50 к морю, в горе каменной издолблена келья святаго Саввы, и тут ныне церковь учинена невелика, престол у стены. Из той церкви на полночь окно

сделано, как мощно человеку пролезть, и там пещерка, человек 5 или 6 сядут тесно, а стоять нельзя. Из той же пещерки скважня в гору же, и там местечко тесно, как мощно человеку гораздо согнувшись лежать, и тут святыи Савва сыпал.

Против Саввиной кельи, на горе за монастырем, поставлена башня высока; на ней всегда старец сидит на стороже, запершися, а влезть по веревке, стережет отовсюду от арабов. А с той башни протянуто ужище⁶ и привязано концем за главу великой церкви, а навязаны около колокольчики небольшие; как где увидит арабов, и он зазвонит, даст весть в монастырь. На той их веревке ходит векша⁷ с иною веревкою, по той векше подают ему из монастыря ясти, и на арабов, которые приходят с той страны, и старец им дает своя пища, свеса по веревке. А другой приход арабам бывает к монастырю из самой Юдоли плачевной вниз под стену, и тут им подают есть, свешивают по веревке же, а в большия ворота не пропускают и не отворяют, не верят им.

Да из того же монастыря от трапезы вниз за монастырь двери во Юдоль плачевную. И влезши деревянною лестницею, идти берегом в самую Юдоль под камень в окно тесно, как мощно единому человеку пролесть, ступеня с два или три вниз, и там пещера великая под единым каменем, вместятся человек сто. Тут из камени точится вода, в том камени место издолблено, яко купель, и то стоит полно воды, называют ту воду агисма, ту де воду сам святыи Савва молитвою своею у Бога испросил и своими руками ископал. А иной воду нет, кроме дождевой; та вода сладка и чиста, а старцы оттуда не емлют, блюдутся арабов ходить; по Юдоли ходят арабы и ту воду пьют и емлют. Арабы все бусурманы пустынные, приходят от Авраама, а после велика дня отъидут, и во все лето их не будет тут.

По Юдоли плачевной горы каменные по обе стороны, дикой камень, а берега круты и высоки гораздо, земли нет, все голой великой крупной камень, а не мелкий. А в тех берегах, выше монастыря с версту и на низ столько ж, все были монастыри, живали братья по 50, и по 30, и по 20, и по 15, и по 10, и по 5, и по 2; а мелких скитников, где живали по одному брату, яко затворники, и тех пещерок и числа нету; инья еще целы, а инья многия зарушились и засыпались. А стоит монастырь, идучи от Иерусалима Юдолью, на правом берегу с самой горы на них во Юдоль, мало не до самого дна Юдоли; снизу стены высокоя, а оттуда на гору стоят кельи, келья кельи выше, даже до высокой верхней башни, что на горе. От келий до башни есть темные проходы под землею, ходят по веревке рукою держатся. С приходу к монастырю от башни стена каменная по горе на низ, даже до нижней стены монастыря. И сказывали старцы, что тот монастырь Святаго

Саввы был пуст, жили в нем арабы лет с 12, а прежде 12 лет тех жили старцы лет со сто, а прежде тех ста лет был монастырь пуст, 100 лет жили арабы, а ныне де мы, как монастырь взяли, живем лет с 60; ходили в Царьград, взяли у царя грамоту. И тот старец и ныне жив в монастыре, который ходил старешенек; всей братии живет человек с десять, а иногда больше. А в Иерусалиме во Архангелове монастыре, в их метохе⁸ столько ж; а около монастыря на все четыре стороны нету ни одинаго деревца, овощей и огородов никаких нету, вода все дождевая. Да тут же, ниже большаго монастыря Святаго Саввы сажен ста с полтора, на правом же берегу в стене с полгоры кельи святаго Аркадия⁹, брата роднаго Иоанна Лествичника. Ксенофонтовы дети, иже посла их до науки до Дирита¹⁰ и их разбило море, един пострижеса в синайском монастыре — Иоанн Лествичник, а другой у святаго Саввы в лавре — Аркадий. Мало выше монастыря Святаго Саввы был затворник, иже святыи Савва слышал ангелов поющих, прииде, ажно он преставился.

Комментарии

¹ *Лавра Саввы Освященного* — православный греческий мужской монастырь на территории Западного берега реки Иордан, в Иудейской пустыне, в долине Кедрон, основанный около 484 года преподобным Саввой Освященным.

² *Иоанн VI Кантакузен* — император Византии, правил с 1347 по 1354 год.

³ *Кумба* — купол.

⁴ *...ныне, сказывают, нет в ней, как де владели Иерусалимом венециане...* — В 1256 году мощи святаго Саввы были вывезены в Венецию. Возвращены в Лавру в 1965 году.

⁵ *Косма Маюмский* — Козьма Иерусалимский, византийский церковный поэт VIII века, считался братом Иоанна Дамаскина, был монахом Лавры святаго Саввы. Впоследствии стал епископом Маюмским.

⁶ *Ужище* — веревка.

⁷ *Векша* — здесь: каток в колодке, часть подъемного сооружения (перен.).

⁸ *Метоха* — подворье.

⁹ *...кельи святаго Аркадия...* — Суханов пересказывает здесь житийную историю о братьях Иоанне Лествичнике и Аркадии, в монашестве принявшем имя Георгий. В Лавре святаго Саввы есть скит («башня») Аркадия.

¹⁰ *Дирит* — Бейрут.